

— Берегите свое мужество. Не пытайтесь смело мчаться, когда только возможно. Берегите свое милосердие. Не пытайтесь дарить милосердие другим, когда пожелаете. Берегите свое сладострастие. Не пытайтесь хватать и насиловать девок или мальцов, когда жаждете этого. Мужество, которое в вас есть, когда вы сражаетесь рядом со своими сослуживцами, не есть смелость. Милосердие, которое вы дарите нашим врагам, не есть доброжелательность. Сладострастие, которое вы высвобождаете на свою подругу, не является страстью. Ваш генерал-майор презирает солдат, которые действуют смело, когда не должны, проявляют милосердие, когда не должны, и насилуют, когда не должны.

— Ваш генерал желает, чтобы ваша смелость, джентльмены, использовалась исключительно, чтобы сносить головы врагов, чтобы ваше милосердие использовалось исключительно, чтобы прощать ваших сослуживцев, и чтобы ваше сладострастие использовалось исключительно, чтобы брать семьи врагов. Сдерживайте свою смелость, берегите свое милосердие, экономьте свое сладострастие и посвящайте ваш страх и ужас этому генералу. В ответ вы все получите как дань страх и ужас от каждого недруга в мире.

Среди солдат раздались одобрителные возгласы.

Среди одних лишь солдат.

После того, как речь закончилась, Лазурит дала оценку.

– 30 пунктов. Приложи усилия, чтобы ты могла говорить такие речи без подготовки с этого момента.

– ...

Фарнезе повернула глаза ко мне. Ее лицо все еще было лишено эмоций, и все же почему-то в ее взгляде читалась мольба об освобождении.

– Господин...

Я широко улыбнулся.

– 10 пунктов. Жалкая речь. Продолжай страдать.

– Даже Ваше Высочество...

Фарнезе упала на колени в снег.

По всей видимости, Фарнезе не знала о том, когда ее не было, мы с Лазурит обсуждали воспитание мисс ночами напролет.

Мы немного неумеренная пара, дочь моя.

Хорошо это или плохо, Фарнезе проходила развитие, подобающее генералу Владыки Демонов.

Солдаты, следуя за Фарнезе, полностью превращались в армию Владыки Демонов.

Мисс Фарнезе господствовала над войсками как генерал, я заботился об армии как монарх, а Лазурит поддерживала военные лагеря как советник. Мисс Фарнезе вела солдат с ужасом вперед и удерживала солдат вместе доброжелательностью в центре, а Лазурит умиротворяла солдат основательностью за их спинами, таково было состояние наших дел. Между нами тремя не было зазора. Мы получали преимущества друг от друга соответственно и крепко сцеплялись, как символы □□. Стратегия-Руководство кадрами-Тыловое командование дышали вместе, как единое тело.

Тут, если мы говорим о Лазурит, которая имела дело с тыловым командованием, то она преимущественно шла в самом конце нашего строя, руководя материальным снабжением. Позади нашей армии были не только повозки, но и коробейники, сутенеры и проститутки, ползающие вокруг. Присматривать и обеспечивать права этих людей было обязанностью Лазурит.

Бессердечная.

Любовница, которая была хладнокровна со мной и жестока с Фарнезе – вот такой человек была Лазурит. Не было ни единого шанса, что такая Лазурит будет великодушно заботиться о коробейниках.

К тому времени, как Фарнезе казнила 2 солдат, Лазурит уже обезглавила 20 коробейников. Лазурит не прощала людей, которые нарушили границы торговой зоны. Она зверски карала любого, кто мошенничал с солдатами. Лазурит определяла тяжесть наказания согласно совершенному преступлению и приводила в исполнение карательные меры в тот же день, когда выносился приговор.

Лазурит всегда быстро принимала решение.

- Перерезать тебе горло.
- Отрубить тебе конечности.
- Распороть твой живот и показать внутренние органы.
- Закопать.

Приговоры было легко понять, и они не оставляли места для неправильного понимания.

Ужасная правда была в том, что методом наказания всегда была исключительно казнь.

Казнь через обезглавливание была своего рода милосердной. Колесование было вторым лучшим вариантом после обезглавливания. До этого момента сохранялась хоть малейшая крупница достоинства человека.

Можно было, по крайней мере посмотреть на труп и сказать: «Так этот парень был гоблином» или «Так этот парень был орком», опознав их по форме тела.

Однако, будь то сдирание кожи заживо со сводников, которые относились к своим проституткам как к рабыням и крали их плату, или вырывание внутренних органов из корабейников, словно пучок лапши, за несправедливое получение прибыли от солдат без царя в голове, тут не было никакого достоинства. Только кроваво красные внутренности.

Лазурит была холоднокровная.

Если была хоть одна ошибка в направлении, тогда кто-то, без сомнения, умирал в тот же день. Даже если цифры соответствовали списку, а у человека предыдущая работа была торговец, она замечала жульничество и обязательно убивала ответственного. Обдурить Лазурит, которая была простолюдинкой, поднявшейся до положения должностного лица в фирме Киункуска, было невозможно.

Поскольку солдаты спереди боялись генерала Фарнезе, а поставщики сзади были в ужасе от наказаний Лазурит, то и передняя, и задняя часть наших сил были спокойны.

Голоса тех, кто не обращал внимания на мисс Фарнезе, заявляя, что она человеческая шлюха, исчезли. И презрительные слова, которые плохо говорили о Лазурит, называя ее грубой простолюдинкой-полукровкой, тоже испарились.

Все, что мне оставалось, это лениться.

Даже если бы я бездельничал, моя армия маршировала без проблем.

В то время как наше путешествие продолжалось в течение недели, командиры с удивлением говорили, что впервые в их жизни у них был такой легкий марш. Обычно армия теряла энергию, чем дальше шла, и их цель слабела, но армия Его Высочества набиралась сил, чем дальше шла, и наша цель становилась все яснее, так что благодаря этому они смогли понять, что на самом деле значат слова Королевская Благодать, вот что утверждали наши командиры.

Я, который на самом деле спокойно ничего не делал, кивал головой в ответ. Все, что мне нужно было делать, это выдавать вовремя их зарплату, время от времени карать тех, кто присваивал чужие деньги, а солдаты кричали: «Ура Его Высочеству Владыке Демонов!», самостоятельно. Это Фарнезе и Лазурит выполняли трудную работу, но у меня была монополия на все похвалы.

Соответственно, это способ победить в жизни.

Бонжур—.

И так прошла неделя.

Перед нами простиралось открытое поле.

Разносились звуки разбиваемого замерзшего ручья, «кляц, кляц». Солдаты держали инструменты и долбили лед. За мужчинами выстроилось несчетное множество палаток.

Ручей протекал дальше, чего мы не могли увидеть, поскольку нам его загораживали палатки. Он продолжал течь в скрытом состоянии и выходил наружу в причудливых местах, чтобы снова продолжать течь. В каждом месте, где он пробивался наружу, были поставлены 10 гоблинов, которые дробили лед. И эти картины простирались до самого горизонта.

Фарнезе осмотрела горизонт.

- Внушительная армия численностью примерно 60.000...

Темно-синяя кожа орков, зеленая морщинистая кожа гоблинов и жесткая серая кожа троллей заполнили военный лагерь. Он кишел цветами. Все самое разнообразное было смешано вместе и копошилось, словно муравейник. Эти ребята устроили там свой мир.

Это был мир, в который я на самом деле не хотел протискиваться. Я хотел вежливо отказаться. Я было немного слишком молод, чтобы принимать нечто такое людное, кишашее, копошащееся красивое.

- Тут правда будет 60.000? Вон те гоблины там без одежды, так что скорее всего они слуги, а не солдаты. Это тревожит...

- Что вас беспокоит, господин?

- Раз они свободно смешали солдат, которые сражаются, со слугами, которые помогают, нет никаких шансов, что военная дисциплина будет строгой. Я боюсь, что число солдат может оказаться большим, но их ценность не отвечает их количеству.

Пристально смотря на построение объединенных союзных войск Владык Демонов, которые собрались тут, чтобы сдержать людей, Фарнезе промолвила. Кажется, она была ошеломлена количеством палаток, покрывающих поле.

- Но разве это не величественное зрелище?

- Вполне.

- Этот чудесный вид действительно величественный.

2-й месяц 12-й день.

Мы прибыли на обещанное поле.

Северный Хранитель, Маркграф Розенберга, Джордж фон Розенберг

15.02.1506 по Императорскому календарю

Полс

- Вокруг ходят слухи, что приближается конец.
- Говорят, придут Владыки Демонов, направляя на нас Черную Смерть.
- Это ложные слухи, ложные слухи...

Святая Империи кашляла кровью и упала без сознания.

Святая заявляла, что видела во сне конец мира. Солдаты собирались по двое и шептались между собой, что святой овладел злой дух. Страх на лицах солдат был очевиден.

— Черный дым охватит горы. Он поглотит империю и, наконец, уничтожит весь континент. У серых туч не будет границ или рубежей, а, следовательно, зима будет продолжаться безгранично или бесконечно. Замерзнете во время этой продолжительной зимы. Все замерзнет. Черный дым не разойдется. Чернота будет...

Договорив досюда, святая отхаркнула кровью. Кровь была липкая из-за содержимого, смешанного с ее кровью. Причина, почему я смог подробно изложить этот случай с такой уверенностью в том, что я был там лично и слышал это пророчество прошлой ночью.

Поскольку я был военачальником, ответственным за северный регион, я принимал участие в совещании для наиболее авторитетных лиц правительства. Мы получили информацию, что Объединенные вооруженные силы Владык Демонов собираются вскоре вторгнуться. Мы должны были подготовиться к вторжению. Я был не единственный человек, который принимал участие в совещании по выработке стратегии, но авторитетные лица, Его Высочество Кронпринц и Ее Высочество Принцесса империи, и вдобавок к этому Святая тоже присутствовали. Тогда Святой овладел дух.

— Чернота будет, чернота будет, чернота будет...

Святая отхаркнула кровь. Ее рвало снова и снова. Ее глаза закатились назад, так, что показались белки глаз. В том, чем ее вырвало, было много комков, смешанных с кровью. Святая билась в конвульсиях. Мы немедленно отправили за клириками и излечили ее.

Принцесса империи выступила с настойчивой просьбой.

— Этот случай не подлежит разглашению. Только мы должны знать о нем. Не разглашайте эту информацию. Если солдаты услышат пророчество святой, они будут глубоко потрясены, из

этого следует, что мы не можем позволить нашему боевому духу упасть в нынешней ситуации, когда Владыки Демонов собираются нападать. Неважно, какой ценой, следите за своими словами.

Я был согласен.

Кронпринц, поглощенный страхом, тоже кивал головой.

На этом, как предполагалось, случай будет предан забвению, но – по какой-то причине, не прошло и дня, как в конечном итоге пророчество просочилось в массы. Причем, на весь фронт.

От боевых офицеров до новобранцев все знали новость, что прошлой ночью святую вырвало сгустком черной крови. Даже коробейники с самого дна военного лагеря знали содержание пророчества. Люди шептались, что это зловещий знак.

Всю ночь я бродил в толпе и отчитывал командиров. Не было ничего более ужасающего, чем бездумные слухи. Ничего более пугающего, чем звук слов. Поскольку солдаты теряли и повреждали свои жизни без лишних усилий, они ощущали страх и ужас так же легко. В этом суть солдата. Поскольку я до этого момента прожил уже более 60 лет, я видел много случаев распада армии из-за необоснованных слухов. И ничего не обнадеживало, что это не случится и в этот раз.

Мне бы хотелось отказаться от своего поражения даже еще до того, как были задействованы Объединенные вооруженные силы Владык Демонов. Вероятнее всего, меры нужно было обсудить немедленно. И самое главное, я не мог потерпеть крах прежде, чем отомщу за унижение, которое пережил прошлой осенью...

– Ваше Высочество Принцесса империи, я тут, чтобы отдать дань уважения.

– Входи.

Принцесса проводила свое время в белой палатке. Она не любила идти спать под крышей. Принцесса империи заявляла, что, если войска заставал снег или дождь, и если невозможно было воспрепятствовать выпадению снега или дождя, тогда этого не следовало избегать. Солдаты высоко ценили Принцессу и беспокоились о здоровье Принцессы, главным образом, когда шел дождь или снег.

... Конечно, действия Принцессы были вероятнее всего политической схемой, но большинство аристократов были не в состоянии осуществить даже эту простую уловку. Отдельно от личности Принцессы я уважал ее способности.

Отслонив белое полотно, я удивился, увидев Принцессу в таком виде.

И эта картина была совершенно неожиданной.

Внутри палатки был установлен длинный стол.

Это было в порядке вещей.

Это нормальная картина.

Но если на столе было распростерто тело аллигатора, и вдобавок к тому, если Принцесса империи лично держала нож и разделявала того аллигатора, тогда эта картина была в тысяче миль от нормальной.

- Чтобы маркиграф пришел засвидетельствовать свое почтение. Какой редкий случай.

Принцесса империи медленно снимала кожу с крокодила.

Она ни разу не взглянула в моем направлении.

- Разве вы не почувствовали ко мне неприязнь?

- Ничего подобного, Ваше Высочество. Этот генерал всегда уважал Ваше Высочество.

- Это не ложь. Не ложь. Однако вы и не благоговееете передо мной. Разве не так?

- ...

- Вы уважаете меня. Тем не менее, иногда слово «уважение» лишь немногим безопаснее и мягче, чем произнести слово «презрение». Слова банальны.

Щелк

Принцесса империи состругала кусочек ароматной древесины и бросила его в медную курильницу. Медь, разогретая огнем из древесного угля, медленно зажгла кусочки дерева. Ароматная древесина загорелась. С появлением дыма распространился и запах. Аромат перекрыл запах крови аллигатора. Скрывая амбре крови, ароматный дым стал густым. Этот аромат проник до самых моих внутренностей.

Чвак

Принцесса свеживала аллигатора в дыму.

Принцесса снимала кожу, отрезая внешний слой мышц и вонзая нож во внутренний слой мышц. Граница между внешним и внутренним слоем была четко видна принцессе. Я невольно восхитился умелыми движениями руки, которая могла определить границу в плоти и естественно вырезать этот стык как профессиональный мясник. Я не мог себе представить, когда и где леди с наилучшей родословной в мире, научилась свеживать аллигатора. С

Принцессой, которая напоминала уединенное место, где она родилась и выросла, трудно было иметь дело.

– Вы разве не думаете, что большинство бесед, которые у нас были, можно сжато выразить более простыми словами? Вы мне нравитесь. Я вас ненавижу. Разум человека может начать с этого, но в конце он не может к этому прийти. И хотя люди могут говорить об этом как о пути или течении жизни, я, честно говоря, называю это пустой тратой времени. Сир Розенберг. Давайте не будем тратить зря время друг друга. Зачем вы пришли и нашли меня, несмотря на вашу неприязнь ко мне? Скажите мне причину, почему я должна слушать мужчину, который не благоговеет передо мной, пока еще полдень.

<http://tl.rulate.ru/book/378/38111>